

Е Фань прибыла на съемочную площадку и вскоре отыграла свою последнюю сцену в качестве дублера. Перед началом съемок Тан Цзинь уже поговорила со съемочной группой и сказала, что не будет сниматься ни в одной из интимных сцен. Так что, конечно же, эту сцену должна была закончить Е Фань.

Это была единственная сексуальная сцена во всей серии. После одной из своих миссий эти двое под маской супружеской пары влюбились друг в друга и превратили фальшь в реальность. После того, как они выразили друг другу свои взаимные чувства, сюжет достиг главной поворотной точки.

В их следующей миссии главный герой был захвачен японцами и замучен заживо. Требования режиссера были просты. Сексуальная сцена должна была быть эстетически приятной.

Комната была изысканно обставлена, тусклые лампы освещали помещение, покрывая всю сцену мягким слоем света. На большой кровати лежала Е Фань, затененная фигурой Хэ Ханя в смутно чувственном проявлении.

Как только режиссер отдал приказ, началась сцена. Протянув к ней руку, актер нежно погладил лицо Е Фань своей теплой рукой.

Актриса была одета только в шелковое ципао, и она чувствовала прохладный ветерок, проникающий через ее воротник. Все ее тело одеревенело, и она не знала, как продолжать. Хэ Хань ясно ощущал скованность ее тела. Он остановился и попросил режиссера о перерыве.

— Е Фань, — окликнул ее Хэ Хань. Его голос был холоден и не выражал никаких эмоций, когда он произнес ее имя.

Хэ Хань был киноимператором и у него был высокий уровень эмоционального интеллекта. Е Фань слышала от команды, что он всегда будет помнить имена любого сотрудника, с которым вступит в контакт.

Он смягчил свой голос и успокоил ее.

— Не нервничай.

Он знал, что эта женщина-дублер очень предана своей работе. Именно он рекомендовал ей роль танцовщицы. Когда режиссёр заметил, что происходит с Е Фань, он подошел и дал ей несколько советов.

— Е Фань, тебе нужно войти в особое состояние, когда ты играешь. Ты не можешь быть напряженной.

Шум поднятый из-за танцовщицы был очень громким в интернете. Режиссер видел, что этот

новичок сможет далеко продвинуться в будущем. Пока режиссер говорил, Хэ Хань стоял, прислонившись к стене рядом с кроватью, и смотрел на Е Фань, не отводя взгляда.

— Это также первый раз, когда он играет в сексуальной сцене с кем-то другим, — пошутил режиссер, чтобы разрядить атмосферу. — Он не нервничает, так чего же ты нервничаешь?

Е Фань серьезно кивнула.

— Я сделаю все, что в моих силах, режиссер.

Она сделала глубокий вдох и заставила себя окунуться в свою роль. Когда он увидел это бесстрашное выражение на лице Е Фань, губы Хэ Ханя внезапно скривились в улыбке, смывая большую часть холодности его обычного ледяного лица.

Он пристально посмотрел на нее и прищурился. Неужели он действительно такой страшный?

Все в команде ждали, когда Е Фань вернется в форму, пока она изо всех сил пыталась успокоиться, пытаясь найти «состояние», о котором упоминал режиссер. Через мгновение раздался глубокий голос Хэ Ханя:

— Когда мы можем начать?

Е Фань на мгновение была удивлена, но со спокойным выражением лица ответила:

— Сейчас.

— Микрофоны готовы. Камеры готовы. Освещение готово. Сцена начинается снова.

Е Фань и Хэ Хань сидели вместе в постели, пока тело Хэ Ханя закрывало ее лицо. Некоторые кадры нужно было сделать под углом, чтобы лицо Е Фань как дублера также не было видно.

— Моя жена, — в тишине комнаты раздался низкий голос Хэ Ханя.

Е Фань опустила голову и прикрыла глаза, не говоря ни слова. Они были настоящей супружеской парой, поэтому он не должен был называть ее так, когда они были одни.

Взгляд Хэ Ханя скользнул по лицу Е Фань, двигаясь дюйм за дюймом по ее чертам.

Наблюдая за ней, он сказал:

— Сегодня 26-й год нашего брака, согласно свидетельству о браке.

Внезапно он издал тихий смешок.

— Почему бы нам не завершить эту свадьбу сегодня вечером?

Е Фань все еще не открывала рта. Только легкую улыбку можно было увидеть в ответ на его слова. Когда он увидел ее улыбку, он был слегка ошеломлен. Он наклонился и постепенно приблизился к Е Фань. Его губы приближались все ближе и ближе к ее губам. Его теплое дыхание смешалось с ее, его губы приблизились, пока они не оказались на расстоянии полсантиметра друг от друга, но не продвинулись дальше.

Обхватив рукой шею Е Фань, он выглядел так, словно целовал ее всерьез.

Пальцы Хэ Ханя двинулись вниз, мягко ложась на пуговицы ее одежды. Почувствовав внезапную жесткость тела Е Фань, он слегка наклонился и произнес в губы:

— Расслабься.

Е Фань постепенно вернулась в образ. Ее ципао было расстегнуто, открывая нижнее белье, которое слегка прикрывало ее тело. В тусклом свете огня они смотрели друг на друга...

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1270513>